

РАЗРЫВ МЕЖДУ БАЛАНСОВОЙ И РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТЬЮ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ В РОССИЙСКОМ АПК: ПРИЧИНЫ И ПУТИ СОКРАЩЕНИЯ

Сидоров Павел Николаевич¹, Костина Раиса Васильевна²

¹ФГБОУ ВО Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева; Россия, Москва

Аннотация. В статье исследуется проблема устойчивого разрыва между балансовой и рыночной стоимостью нематериальных активов (НМА) российских предприятий агропромышленного комплекса. На фоне глобального тренда «экономической инверсии», когда доля НМА в капитализации компаний S&P 500 достигла 92% (Ocean Tomo, 2025), в российских компаниях НМА составляют в среднем лишь 4,1% балансовых активов, а в агрохимии — менее 2%. На примере АО «Щёлково Агрохим» по данным официальной бухгалтерской отчётности за 2025 г. показано, что при выручке 44,1 млрд руб. и собственном капитале 44,9 млрд руб. балансовая стоимость НМА составляет лишь 875 млн руб. (0,9% активов). Систематизированы причины разрыва: затратный принцип учёта в ФСБУ 14/2022, прямой запрет на капитализацию самостоятельно созданных средств индивидуализации, ограниченная капитализация НИОКР, неразвитость рынка лицензий и слабое международное патентование. Вместе с тем выявлен позитивный сдвиг: за 2023–2025 гг. балансовая стоимость НМА компании выросла на 64% (с 532 до 875 млн руб.), опережая динамику выручки, что свидетельствует о постепенном вовлечении ИС в учётный контур после перехода на ФСБУ 14/2022. Предложен комплекс мер по сокращению разрыва на уровне регулятора (методические рекомендации Минфина, развитие сервиса роялти Роспатента, расширение программы кредитования под залог ИС) и на уровне компаний АПК (переоценка портфеля ИС по справедливой стоимости, международное патентование через ЕАПО и БРИКС, раскрытие информации о НМА в годовой отчётности).

Ключевые слова: нематериальные активы, интеллектуальная собственность, оценка ОИС, ФСБУ 14/2022, ФСО XI, АПК, агрохимия, патентная активность, справедливая стоимость

Для цитирования: Сидоров Павел Николаевич, Костина Раиса Васильевна РАЗРЫВ МЕЖДУ БАЛАНСОВОЙ И РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТЬЮ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ В РОССИЙСКОМ АПК: ПРИЧИНЫ И ПУТИ СОКРАЩЕНИЯ / Сидоров Павел Николаевич, Костина Раиса Васильевна // Агрофорсайт. 2026. № 3 — Саратов: ООО «ЦеСАин», 2026. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Загл. с этикетки диска.

Благодарности: авторы выражают признательность АО «Щёлково Агрохим» за открытость корпоративной информации, использованной при подготовке статьи.

Финансирование: исследование проводилось за счёт собственных средств автора.

THE GAP BETWEEN BOOK AND MARKET VALUE OF INTANGIBLE ASSETS IN THE RUSSIAN AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX: CAUSES AND WAYS TO REDUCE IT

Pavel N. Sidorov¹, Raisa V. Kostina²

¹Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy; Russia, Moscow

Abstract. The paper examines the persistent gap between book and market value of intangible assets (IA) of Russian agro-industrial enterprises. Against the global trend where the share of IA in S&P 500 market capitalization has reached 92% (Ocean Tomo, 2025), Russian companies report on average only 4,1% IA share in their balance sheets, and in agrochemistry the figure is below 2%. Based on the official 2025 financial statements of JSC «Shchelkovo Agrokhim», the paper shows that with revenue of 44,1 bln RUB and equity of 44,9 bln RUB the book value of IA amounts to just 875 mln RUB (0,9% of assets). The author systematizes the causes and notes a positive shift: over 2023–2025 the company's book IA value grew by 64% (from 532 to 875 mln RUB), outpacing revenue growth, which indicates a gradual integration of IP into accounting after the transition to FSBU 14/2022. A set of measures is proposed at the regulator level and at the company level (fair-value revaluation of IP portfolio, international patenting via EAPO and BRICS jurisdictions, IA disclosures in annual reports).

Keywords: intangible assets, intellectual property, IP valuation, FSBU 14/2022, FSO XI, agro-industrial complex, agrochemistry, patent activity, fair value

Введение

Актуальность темы определяется фундаментальным сдвигом в структуре капитала современных корпораций. По данным исследования Ocean Tomo, проводимого с 1975 г., доля нематериальных активов (далее — НМА) в рыночной капитализации компаний индекса S&P 500 выросла с 17 % в 1975 г. до примерно 92 % в 2025 г. [13]. В российской экономике картина диаметрально противоположная: по экспертной оценке академика РАН Б. Б. Леонтьева, в стоимости отечественных компаний НМА занимают лишь 15–20 % против 80–90 % у зарубежных конкурентов [5]; средняя доля НМА в балансе российских предприятий не превышает 4,1 %, а в отдельных отраслях, в том числе в агрохимии, — менее 2 % [9].

Введение в действие с 2024 г. Федерального стандарта бухгалтерского учёта ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» [3] и обновлённого Федерального стандарта оценки ФСО XI [4] обозначило новый этап регулирования: расширены критерии признания, введена возможность учёта по переоценённой (справедливой) стоимости, изменены подходы к учёту неисключительных лицензий, гудвила и НИОКР. Одновременно после 2022 г. отечественные предприятия АПК столкнулись с необходимостью замещать продукты ушедших с российского рынка глобальных производителей (Bayer, Syngenta, BASF, Corteva), что резко повысило ценность собственной интеллектуальной собственности (ИС) — патентов на действующие вещества и препаративные формы, селекционных достижений, технологических ноу-хау, узнаваемых торговых марок.

Цель исследования — выявить причины устойчивого разрыва между балансовой и рыночной стоимостью НМА в российском АПК и предложить пути его сокращения.

Задачи исследования: (1) количественно оценить разрыв на международном фоне и применительно к российскому агрохимическому сектору; (2) систематизировать причины разрыва — нормативно-методические, учётно-организационные, рыночные; (3) сформулировать рекомендации регулятору и компаниям АПК на основе действующей нормативной базы (ФСБУ 14/2022, ФСО XI, ГК РФ ч. 4, ФЗ № 135-ФЗ) и текущих мер инфраструктурной поддержки (программа кредитования под залог ИС Роспатента, сервис среднеотраслевых ставок роялти).

Материалы и методы исследования

В качестве основных методов исследования применены: системный анализ нормативно-правовой базы оценки и учёта НМА; сравнительный анализ российской и международной статистики патентной активности; кейс-анализ публичной финансовой и патентной информации АО «Щёлково Агрохим»; методы вертикального и горизонтального анализа балансовых показателей; обобщение экспертных оценок ведущих специалистов в области ИС (Леонтьев Б. Б., Козырев А. Н., Лопатин В. Н.).

Анализ разрыва между балансовой и рыночной стоимостью нематериальных активов (НМА) в российском АПК и путей его сокращения опирается на комплекс нормативно-правовых, методических и аналитических источников. Правовую основу учёта и оценки НМА формируют Гражданский кодекс РФ [1], Федеральный закон № 135-ФЗ об оценочной деятельности [2], а также новые стандарты — ФСБУ 14/2022 [3] и ФСО XI [4], задающие правила бухгалтерского отражения и профессиональной оценки интеллектуальной собственности. Теоретико-методологическую базу дополняют работы

Б. Б. Леонтьева и Х. А. Мамаджанова [6] и А. Н. Козырева [7], раскрывающие принципы и математические методы оценки НМА, а также словарь терминов В. Н. Лопатина [8], обеспечивающий понятийную точность исследования. Аналитические данные о масштабах и динамике НМА в России [9] и глобальные индикаторы ВОИС [11][12] позволяют сопоставить отечественную практику с мировыми трендами, а результаты исследования Ocean Tomo [13] — оценить роль нематериальных активов в рыночной капитализации компаний.

Отраслевая специфика АПК раскрывается через данные Роспатента о росте патентной активности российских инноваторов [14] и показатели продаж средств защиты растений [17], демонстрирующие коммерциализацию интеллектуальной собственности в агросекторе. Финансовая отчётность АО «Щёлково Агрохим» [16] даёт эмпирическую базу для анализа отражения НМА в балансе и их вклада в рыночную стоимость предприятия. Публикации о внедрении ФСБУ 14/2022 [18][19][20] помогают выявить учётные факторы разрыва, а отраслевые исследования [21][22][23] показывают связь между R&D-активностью, инновационными разработками (включая биопрепараты [23]) и созданием стоимости в АПК. Наконец, международный опыт (на примере Bayer [15]) и мировые тренды в сфере интеллектуальной собственности [11][12][13] позволяют сформулировать рекомендации по сближению балансовой и рыночной оценки НМА — через совершенствование учёта, повышение прозрачности отчётности и усиление коммерциализации интеллектуального капитала в российском агропромышленном комплексе.

Основная часть. Результаты исследования

1. Масштаб разрыва: международный и российский контекст

По обновлённым данным Ocean Tomo / J. S. Held за 2025 г., доля НМА в рыночной капитализации S&P 500 выросла с 17 % в 1975 г. до 32 % в 1985 г., 68 % в 1995 г., 80 % в 2005 г., 87 % в 2015 г. и около 92 % в 2025 г. [13]. Этот тренд получил название «экономической инверсии»: материальные активы (здания, оборудование, запасы) формируют лишь 8 % стоимости современной корпорации, тогда как 92 % приходится на патенты, торговые марки, технологии, программное обеспечение, клиентские базы и гудвил. Динамика разрыва иллюстрирована в таблице 1.

Таблица 1 — Доля НМА в рыночной капитализации S&P 500 и в балансе российских компаний, %

Год	Доля НМА в капитализации S&P 500	Доля НМА в балансе российских компаний (средняя)
1975	17	н/д
1995	68	н/д
2005	80	≈ 2,0
2015	87	≈ 3,5
2025	≈ 92	≈ 4,1

Источник: составлено автором по данным Ocean Tomo / J. S. Held [13] и оценок российских аналитиков [5, 9].

Вывод из таблицы 1: если в международной практике рост доли НМА носит экспоненциальный характер (с 17 % до 92 % за 50 лет), то в российском балансовом учёте

показатель растёт линейно и медленно, оставаясь на порядок ниже. По оценке Б. Б. Леонтьева, рыночная стоимость российских компаний по доле НМА отстаёт от мировой в 4–6 раз, а балансовая — в 20–25 раз [5].

2. Кейс АО «Щёлково Агрохим»

АО «Щёлково Агрохим» (ИНН 5050029646) — одно из системообразующих российских предприятий рынка средств защиты растений (СЗР), занимающее, по собственным данным, около 20 % российского рынка СЗР; рынок в целом в 2024 г. достиг 231 тыс. т, доля отечественных производителей выросла до более чем 70 % [17]. Компания развивает международное присутствие (производственные площадки в Казахстане и Узбекистане, инвестиционные проекты в Египте, Алжире, Сербии и др.) и в 2025 г. получила или подала на регистрацию в зарубежных юрисдикциях около 70 препаратов и сортов, что отражает рост экспортного потенциала её ИС [16]. По данным официальной бухгалтерской отчётности из ГИР БО ФНС России [16], выручка компании за 2025 г. составила 44 115 млн руб. (+8,1 % к 2024 г.), чистая прибыль — 4 498 млн руб., собственный капитал — 44 937 млн руб., валюта баланса — 98 548 млн руб. При этом нематериальные активы на балансе (строка 1110) на конец 2025 г. составили лишь 875 млн руб. — около 0,9 % активов и менее 2 % собственного капитала. Структура балансовых показателей и динамика НМА приведены в таблице 2.

Таблица 2 — Балансовые показатели и динамика НМА АО «Щёлково Агрохим» по данным ГИР БО ФНС (2023–2025 гг.), млн руб.

Показатель	2023	2024	2025
Выручка	35 273	40 819	44 115
Чистая прибыль	—*	5 046	4 498
Собственный капитал	36 403	41 449	44 937
Валюта баланса (активы)	77 408	99 269	98 548
НМА на балансе (стр. 1110)	532,3	659,0	875,3
Доля НМА в активах, %	0,69	0,66	0,89

Источник: составлено автором по данным официальной бухгалтерской (финансовой) отчётности АО «Щёлково Агрохим» из ГИР БО ФНС России, выгрузка № 0710099_5050029646_2025_001 от 29.05.2026 [16]. * Чистая прибыль за 2023 г. в выгрузке за 2025 г. не раскрывается.

Вывод из таблицы 2: при выручке свыше 44 млрд руб. и собственном капитале около 45 млрд руб. балансовая стоимость НМА компании составляет лишь 875 млн руб. — менее 1 % активов, несмотря на наличие более 120 патентов на изобретения (в том числе международных), 163 товарных знаков и ассортимента из более чем 190 наименований ХСЗР [16]. Косвенным подтверждением высокой рыночной ценности этой ИС служит профессиональное признание: в 2025 г. компания стала победителем конкурса Роспатента «Успешный патент» в номинации «Лучший патент АПК страны» (инсектициды Илион МД и Гермес МД вошли в число финалистов из 219 участников), а ранее неоднократно становилась лауреатом международной премии Agrow Awards. Если оценить «нематериальную» составляющую бизнеса по бенчмарку Bayer Crop Science (где НМА и гудвил формируют 30–40 % стоимости), экономическая ценность ИС компании должна измеряться десятками миллиардов рублей, тогда как на балансе отражено менее одного миллиарда — разрыв сохраняется на уровне одного-двух порядков. Вместе с тем динамика

обнадеживает: за 2023–2025 гг. балансовая стоимость НМА выросла на 64,5 % (с 532,3 до 875,3 млн руб.) при росте выручки на 25,1 %, то есть НМА капитализируются опережающими темпами. Это первый измеримый эффект перехода на ФСБУ 14/2022 и индикатор того, что компания начала активнее вовлекать результаты интеллектуальной деятельности в учётный контур.

Отдельного внимания заслуживает ещё один пласт интеллектуальной собственности, практически не отражаемый в балансе, — селекционные достижения, охраняемые как самостоятельный объект ИС в соответствии с главой 73 части четвёртой ГК РФ. С 2011 г. компания развивает селекционно-семеноводческое направление: совместный с ГК «Русагро» центр «СоюзСемСвёкла» к 2025 г. зарегистрировал 35 гибридов сахарной свёклы, ведётся селекция сортов сои, озимой и яровой пшеницы, гибридов подсолнечника. Затраты на создание сорта или гибрида (многолетние полевые испытания, содержание селекционных центров, государственная регистрация в Госсорткомиссии) по правилам ФСБУ 14/2022 преимущественно относятся на расходы периода, хотя именно охраняемые сорта обеспечивают компании «пакетные» продажи (семена плюс средства защиты) и формируют долгосрочный поток экономических выгод. Таким образом, недоучёт ИС в агрохимическом холдинге носит комплексный характер и затрагивает не только патенты и товарные знаки, но и селекционные достижения.

3. Систематизация причин разрыва

Проведённый анализ позволяет выделить три группы причин разрыва между балансовой и рыночной стоимостью НМА в российском АПК.

Нормативно-методические причины. Несмотря на введение ФСБУ 14/2022 [3], стандарт сохраняет затратный принцип признания НМА и прямо исключает из состава НМА самостоятельно созданные средства индивидуализации (товарные знаки, фирменные наименования, бренды) — затраты на их разработку списываются на расходы периода [18, 19]. Капитализация затрат на НИОКР ограничена жёсткими критериями (по аналогии с IAS 38): техническая осуществимость, намерение завершить, способность использовать или продать, наличие ресурсов, измеримость, ожидание выгод [3, 20]. Большая часть исследовательских работ агрохимических лабораторий — синтез и скрининг действующих веществ, разработка препаративных форм — на стадии исследования относится на расходы и не отражается в активах.

Учётно-организационные причины. Возможность учёта НМА по переоценённой (справедливой) стоимости, предусмотренная ФСБУ 14/2022, на практике используется редко: компании АПК не имеют сложившейся методики переоценки и опасаются дополнительной нагрузки на аудит. Отсутствуют корпоративные IP-реестры, синхронизированные с бухгалтерским учётом; патентные службы и финансовая служба работают разрозненно. Раскрытие информации о структуре НМА в пояснениях к отчётности носит формальный характер.

Рыночные причины. Российский рынок лицензий и роялти-делок непубличен; среднеотраслевая статистика ставок роялти, которая в международной практике обеспечивается базами RoyaltySource, KtMINE, RoyaltyStat, в России только формируется. По данным руководителя Роспатента Ю. С. Зубова, сервис среднеотраслевых ставок лицензионных платежей разрабатывается ведомством и проходит экспертизу оценочного сообщества [14]. Слабое международное патентование — менее 5 % патентных семейств

из России охватывают более одной юрисдикции [11, 12] — резко снижает залоговую и рыночную ценность ИС российских компаний АПК.

4. Пути сокращения разрыва

На уровне регулятора. Целесообразно: (а) обеспечить операционный запуск сервиса среднеотраслевых ставок роялти Роспатента и его интеграцию с реестрами ФИПС, что позволит массово применять метод освобождения от роялти при оценке НМА в АПК; (б) разработать отраслевые методические рекомендации по применению ФСБУ 14/2022 для агрохимических, семеноводческих и биотехнологических компаний через профильные СРО оценщиков и НИИ; (в) расширить программу кредитования под залог ИС, охватывающую на апрель 2026 г. 8 регионов с портфелем 2,1 млрд руб. при отсутствии дефолтов [14], до 20–30 млрд руб. к 2030 г. с приоритетом для системообразующих предприятий АПК.

На уровне компаний АПК. Целесообразно: (а) провести в рамках перехода на ФСБУ 14/2022 инвентаризацию ИС и переоценку патентного портфеля по справедливой стоимости с применением метода освобождения от роялти и метода преимущества в прибыли — целевой ориентир: доведение доли НМА в активах не менее чем до 5–7 % за 2–3 года; (б) закрепить в учётной политике лимит признания НМА и порядок капитализации затрат на разработку препаративных форм и регистрационных досье; (в) усилить международное патентование через Евразийское патентное ведомство и национальные ведомства стран ЕАЭС, БРИКС, СНГ с компенсацией затрат через Российский экспортный центр — целевой ориентир: доля российских патентных семейств с международным покрытием более 10 %; (г) раскрывать в годовых и устойчивых (ESG) отчётах структуру НМА, расходы на НИОКР и роялти-эквивалент по методологии, обеспечивающей сравнимость с глобальными бенчмарками (Bayer, Syngenta, Corteva).

Выводы

Проведённое исследование подтверждает наличие устойчивого разрыва между балансовой и рыночной стоимостью НМА в российском АПК. На фоне глобального тренда, где доля НМА в капитализации S&P 500 достигла 92 %, в российских компаниях этот показатель составляет в среднем 4,1 %, а в агрохимии — менее 2 %. На примере АО «Щёлково Агрохим» — компании с выручкой 44,1 млрд руб., собственным капиталом 44,9 млрд руб., более чем 120 патентами, 163 товарными знаками, ассортиментом свыше 190 наименований ХСЗР и портфелем селекционных достижений — показано, что балансовая стоимость НМА (875 млн руб. по отчётности за 2025 г.) составляет менее 1 % активов, что не отражает реальной экономической ценности интеллектуальной собственности компании и занижает её капитализацию и инвестиционную привлекательность.

Вместе с тем анализ официальной отчётности АО «Щёлково Агрохим» за 2023–2025 гг. выявил обнадеживающую тенденцию: балансовая стоимость НМА компании выросла на 64,5 % (с 532,3 до 875,3 млн руб.) — опережающими темпами относительно выручки (+25,1 %). Это первый измеримый эффект перехода на ФСБУ 14/2022, свидетельствующий о том, что отдельные предприятия АПК начали системно вовлекать результаты интеллектуальной деятельности в учётный контур. Однако даже при таких темпах доля НМА в активах остаётся ниже 1 %, и без целенаправленной государственной и корпоративной политики сокращение разрыва займёт десятилетия.

Ключевые причины разрыва носят системный характер: затратный принцип учёта в ФСБУ 14/2022, исключение из состава НМА самостоятельно созданных брендов,

ограниченная капитализация НИОКР, неразвитость рынка лицензий и слабое международное патентование. Предложенный комплекс мер — формирование сервиса среднеотраслевых ставок роялти, отраслевые методические рекомендации, расширение программы кредитования под залог ИС, переоценка ИС-портфелей по справедливой стоимости, международное патентование через ЕАПО и БРИКС, расширенное раскрытие информации в отчётности — позволит за 3–5 лет довести долю НМА в активах предприятий АПК до 5–7 %, что соответствует ориентирам стратегии «Эра IP-2026» Роспатента и обеспечит устойчивый прирост капитализации сектора.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвёртая от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 2024 г.). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об оценочной деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ (ред. от 2024 г.). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учёта ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» : приказ Министерства финансов Российской Федерации от 30.05.2022 № 86н. — URL: https://minfin.gov.ru/document?id_4=136829 (дата обращения: 28.03.2026).
4. Об утверждении Федерального стандарта оценки «Оценка интеллектуальной собственности и нематериальных активов (ФСО XI)» : приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.11.2022 № 659. — URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/prikaz-minekonomrazvitiya-659-30112022> (дата обращения: 28.03.2026).
5. Леонтьев Б. Б. России нужна культура охраны интеллектуальной собственности : интервью // Российская газета. — 2023. — 24 февр. — URL: <https://rg.ru/2023/02/24/boris-leontev-rossii-nuzhna-kultura-ohrany-intellektualnoj-sobstvennosti.html> (дата обращения: 28.05.2026).
6. Леонтьев Б. Б., Мамаджанов Х. А. Принципы и подходы к оценке интеллектуальной собственности и нематериальных активов / Б. Б. Леонтьев, Х. А. Мамаджанов. — Москва : РИНФО, 2003. — 172 с.
7. Козырев А. Н. Оценка интеллектуальной собственности. Функциональный подход и математические методы / А. Н. Козырев. — Москва : Креативная экономика, 2022. — 363 с.
8. Лопатин В. Н. Интеллектуальная собственность : словарь терминов и определений / В. Н. Лопатин. — Москва : РНИИС, ИНИЦ «ПАТЕНТ», 2023.
9. Величина нематериальных активов предприятий России : аналитический обзор // ЭКГ «ВКО-Интеллект». — URL: <https://www.vko-intellekt.ru/media-center/velichina-nematerialnyh-aktivov-predpriyatij-rossii/> (дата обращения: 28.03.2026).
10. Тареев А. И., Березнов А. В., Смирнов В. В. и др. Мировой рынок химических средств защиты растений: потенциальные потери урожая, тренды и перспективы производства пестицидов для экономики России // Техника и технология пищевых производств. — 2024. — Т. 54, № 2. — С. 215–229.
11. World Intellectual Property Indicators 2024 / World Intellectual Property Organization. — Geneva : WIPO, 2024. — URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-941-2024-en-world-intellectual-property-indicators-2024.pdf> (дата обращения: 28.03.2026).
12. World Intellectual Property Indicators 2025 / World Intellectual Property Organization. — Geneva : WIPO, 2025. — URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-941-17-2025-en-world-intellectual-property-indicators-2025.pdf> (дата обращения: 28.05.2026).
13. Ocean Tomo Releases 2025 Intangible Asset Market Value Study Results / Ocean Tomo, a J. S. Held Company. — Chicago, 2026. — URL: <https://oceantomo.com/insights/ocean-tomo-releases-2025-intangible-asset-market-value-study-results/> (дата обращения: 28.03.2026).
14. В 2024 году российские инноваторы нарастили патентную активность : пресс-релиз // Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент). — 2025. — 19 февр. — URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/19-02-2025-v-2024-godu-rossiyskie-innovatory-narastili-patentnuyu-aktivnost> (дата обращения: 28.05.2026).
15. Bayer Quarterly Statement as of September 30, 2024 / Bayer AG. — Leverkusen, 2024. — URL: <https://www.bayer.com/sites/default/files/2024-11/bayer-quarterly-statement-q3-2024.pdf> (дата обращения: 28.03.2026).
16. Бухгалтерская (финансовая) отчётность АО «Щёлково Агрохим» за 2025 год : выгрузка № 0710099_5050029646_2025_001 от 29.05.2026 // Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчётности (ГИР БО) ФНС России. — URL: <https://bo.nalog.gov.ru> (дата обращения: 29.05.2026). Сведения о портфеле препаратов и патентов приведены по корпоративному ресурсу: Информация о компании // АО «Щёлково Агрохим». URL: <https://betaren.ru/about/>.
17. Российские производители СЗР увеличили объём продаж на 12 % в 2024 году // Поле.РФ : отраслевой портал. — 2025. — URL: <https://поле.рф/journal/publication/rossiyskie-proizvoditeli-szr-velichili-obem-prodazh-na-12-v-2024-godu> (дата обращения: 28.03.2026).

18. Якушина О. ФСБУ 14/2022 : что это и чем отличается от ПБУ 14/2007 // Контур.Экстерн. — 2024–2025. — URL: https://www.kontur-extern.ru/info/31097-uchet_nematerialnykh_aktivov_sravniyaem_fsbu_14_2022_i_pbu_14_2007 (дата обращения: 28.03.2026).
19. ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» : особенности перехода и отдельные вопросы его применения / Юникон. — Москва, 2024. — 24 с.
20. ФСБУ 14/2022 для нематериальных активов (НМА) в 2025 : как применять // Т-Банк Секреты. — 2025. — URL: <https://secrets.tbank.ru/buhgaleriya/novyj-fsbu/> (дата обращения: 28.03.2026).
21. Муравьёва, М. В., Захаренко, В. А., Коршунов, А. В., Баранин, С. В., Глинушкин, А. П. Взаимосвязь урожайности пшеницы с исследовательской активностью (R&D-сектор) в Российской Федерации // Агрохимия. — 2026. — № 3. — С. 3–16.
22. Лачуга, Ю. Ф., Муравьёва, М. В., Долгушкин, Н. К., Егоров, М. П., Глинушкин, А. П., Терентьев, А. О., Алфёров, А. А., Степанова, Е. В., Кудряев, В. Н., Сарычева, А. А. Зерновая самообеспеченность Российской Федерации и влияние пестицидов на экспортный потенциал зерновых культур // Агрохимия. — 2026. — № 4. — С. 3–22.
23. Муравьёва, М. В. Микопестициды: понятие и значение // Агрофорсайт. — 2025. — № 3 (58). — С. 123–132.

References

1. Civil Code of the Russian Federation. Part Four of December 18, 2006 No. 230-FZ (as amended in 2024). Retrieved from the legal reference system *ConsultantPlus*.
2. On Valuation Activities in the Russian Federation: Federal Law of July 29, 1998 No. 135-FZ (as amended in 2024). Retrieved from the legal reference system *ConsultantPlus*.
3. On Approval of the Federal Accounting Standard FSBU 14/2022 “Intangible Assets”: Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated May 30, 2022 No. 86n. Retrieved March 28, 2026, from https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=136829
4. On Approval of the Federal Valuation Standard “Valuation of Intellectual Property and Intangible Assets (FSO XI)”: Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation dated November 30, 2022 No. 659. Retrieved March 28, 2026, from <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/prikaz-minekonomrazvitiya-659-30112022>
5. Leontiev, B. B. (2023, February 24). Russia needs a culture of intellectual property protection [Interview]. *Rossiyskaya Gazeta*. Retrieved May 28, 2026, from <https://rg.ru/2023/02/24/boris-leontev-rossii-nuzhna-kultura-ohrany-intellektualnoj-sobstvennosti.html>
6. Leontiev, B. B., & Mamadzhyanov, Kh. A. (2003). *Principles and approaches to the valuation of intellectual property and intangible assets* [Printsipy i podkhody k otsenke intellektual'noy sobstvennosti i nematerial'nykh aktivov]. Moscow: RINFO. 172 pp.
7. Kozyrev, A. N. (2022). *Valuation of intellectual property: Functional approach and mathematical methods* [Otsenka intellektual'noy sobstvennosti. Funktsional'nyy podkhod i matematicheskie metody]. Moscow: Kreativnaya Ekonomika. 363 pp.
8. Lopatin, V. N. (2023). *Intellectual property: Dictionary of terms and definitions* [Intellektual'naya sobstvennost': slovar' terminov i opredeleniy]. Moscow: RNIIS, INITs “PATENT”.
9. The value of intangible assets of Russian enterprises: Analytical review. (n.d.). ECG “VKO-Intellekt”. Retrieved March 28, 2026, from <https://www.vko-intellekt.ru/media-center/velichina-nematerialnykh-aktivov-predpriyatij-rossii/>
10. Tareev, A. I., Bereznov, A. V., Smirnov, V. V., et al. (2024). The global market of chemical plant protection products: Potential crop losses, trends and prospects for pesticide production in the Russian economy. *Tekhnika i Tekhnologiya Pishchevykh Proizvodstv* [Technique and Technology of Food Production], 54(2), 215–229.
11. World Intellectual Property Organization. (2024). *World Intellectual Property Indicators 2024*. Geneva: WIPO. Retrieved March 28, 2026, from <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-941-2024-en-world-intellectual-property-indicators-2024.pdf>
12. World Intellectual Property Organization. (2025). *World Intellectual Property Indicators 2025*. Geneva: WIPO. Retrieved May 28, 2026, from <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-941-17-2025-en-world-intellectual-property-indicators-2025.pdf>
13. Ocean Tomo, a J. S. Held Company. (2026). *Ocean Tomo releases 2025 intangible asset market value study results*. Chicago. Retrieved March 28, 2026, from <https://oceantomo.com/insights/ocean-tomo-releases-2025-intangible-asset-market-value-study-results/>
14. Federal Service for Intellectual Property (Rospatent). (2025, February 19). *In 2024, Russian innovators increased patent activity* [Press release]. Retrieved May 28, 2026, from <https://rospatent.gov.ru/ru/news/19-02-2025-v-2024-godu-rossiyskie-innovatory-narastili-patentnuyu-aktivnost>
15. Bayer AG. (2024). *Bayer quarterly statement as of September 30, 2024*. Leverkusen. Retrieved March 28, 2026, from <https://www.bayer.com/sites/default/files/2024-11/bayer-quarterly-statement-q3-2024.pdf>
16. JSC “Shchelkovo Agrokhim”. (2026, May 29). *Accounting (financial) statements for 2025*, Load No. 0710099_5050029646_2025_001. Retrieved May 29, 2026, from the State Information Resource of Accounting (Financial) Statements (GIR BO) of the Federal Tax Service of Russia: <https://bo.nalog.gov.ru>. Information on the portfolio of drugs and patents is provided by the corporate resource: *Information about the company*. Retrieved from <https://betaren.ru/about/>
17. Pole.RF. (2025). Russian producers of plant protection products increased sales by 12 % in 2024 [News article]. Retrieved March 28, 2026, from <https://none.pcb/journal/publication/rossiyskie-proizvoditeli-szr-uvlichili-obem-prodazh-na-12-v-2024-godu>
18. Yakushina, O. (2024–2025). FSBU 14/2022: What it is and how it differs from PBU 14/2007. *Kontur.Extern*. Retrieved March 28, 2026, from https://www.kontur-extern.ru/info/31097-uchet_nematerialnykh_aktivov_sravniyaem_fsbu_14_2022_i_pbu_14_2007
19. Unicon. (2024). *FSBU 14/2022 “Intangible assets”: Transition features and selected application issues*. Moscow. 24 pp.

20. T-Bank Secrets. (2025). *FSBU 14/2022 for intangible assets (IA) in 2025: How to apply*. Retrieved March 28, 2026, from <https://secrets.tbank.ru/buhgalteriya/novyj-fsbu/>

21. Muravyeva, M. V., Zakharenko, V. A., Korshunov, A. V., Baranin, S. V., & Glinushkin, A. P. (2026). The relationship between wheat yield and research activity (R&D sector) in the Russian Federation [Vzaimosvyaz' urozhaynosti pshenitsy s issledovatel'skoy aktivnost'yu (R&D sektor) v Rossiyskoy Federatsii]. *Agrokimiya [Agrochemistry]*, 3, 3–16.

22. Lachuga, Yu. F., Muravyeva, M. V., Dolgushkin, N. K., Egorov, M. P., Glinushkin, A. P., Terentiev, A. O., Alferov, A. A., Stepanova, E. V., Kudeyarov, V. N., & Sarycheva, A. A. (2026). Grain self-sufficiency of the Russian Federation and the impact of pesticides on the export potential of grain crops [Zernovaya samoobespechennost' Rossiyskoy Federatsii i vliyanie pestitsidov na eksportnyy potentsial zernovykh kul'tur]. *Agrokimiya [Agrochemistry]*, 4, 3–22.

23. Muravyeva, M. V. (2025). Mycopenicidines: Concept and significance [Mikopestitsidy: ponyatie i znachenie]. *Agroforsayt [Agroforsite]*, 3(58), 123–132.

Информация об авторах

Сидоров Павел Николаевич — обучающийся в магистратуре, Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К. А. Тимирязева, Москва, Россия.

Костина Раиса Васильевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учёта, финансов и налогообложения, Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К. А. Тимирязева, Москва, Россия.

Information about the authors

Pavel N. Sidorov — Master's Degree student, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia.

Raisa V. Kostina — PhD in Economic sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Accounting, Finance and Taxation, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia.

Вклад авторов: Сидоров П. Н. — концепция исследования, сбор и анализ данных, написание исходного текста, итоговые выводы; Костина Р. В. — научное руководство, развитие методологии, доработка текста, итоговые выводы.

Contribution of the authors: Pavel N. Sidorov — research concept, data collection and analysis, writing the draft, final conclusions; Raisa V. Kostina — scientific management, methodology development, follow-on revision of the text, final conclusions.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.